

В.Н. Иванов, А.Ф. Корякина, Р.Н. Анисимов
V.N. Ivanov, A.F. Koryakina, R.N. Anisimov

**ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА
ОЛОНХО (XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)⁴**

**FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF THE YAKUT HEROIC EPIC
OLONKHO (XVIII – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES)**

Изучение якутского героического эпоса олонхо прошло сложный путь развития: движение от выявления эмпирических фактов до научных обобщений и создания специализированного научного исследовательского института Олонхо характеризует состояние отношения общества к национальному эпосу и использования его потенциала в интересах того же общества. В данной статье рассматривается начальный период истории изучения якутского героического эпоса олонхо за период с XVIII в. по начало XX в.; прослежено зарождение знаний об олонхо и превращение их в научные: анализируются достижения исследователей Я.И. Линденау, впервые зафиксировавшего наличие у якутов «сказания», в котором можно уловить элементы эпического повествования о сотворении мира, метеоров и о конце мира; А.Ф. Миддендорфа, записавшего в сжатой форме и опубликовавшего в 1878 г. начало олонхо «Эриэдэл Бэргэн» в собственном переводе на русский язык; О.Н. Бетлингга, издавшего в переводе на немецкий язык олонхо «Эр Соготох»; Р.К. Маака, введшего в научный оборот правильное название якутского эпоса: «сказка – по-якутски олонгхо»; И.А. Худякова, записавшего и переведившего эпические тексты верхоянских саха, обозначившего якутский эпос как «Олонхо – театр одного человека»; В.Л. Серошевского, выделившего в своем труде «Якуты. Опыт этнографического исследования» олонхо как самую установившуюся и законченную из форм народного творчества якутов, выявившего в нем извечный конфликт добра и зла, а также определившего стилевую особенность языка олонхо; Э.К. Пекарского, проделавшего текстологическую работу якутского эпоса и издавшего в «Образцах народной литературы якутов» 5 больших олонхо с соблюдением научных требований записей и публикаций того времени; С.В. Ястремского, переведившего памятники олонхо и рассмотревшего сюжеты, образы, язык и стиль олонхо. Непреходящая заслуга всех названных исследователей в том, что они приняли участие в осмыслении феномена олонхо с точки зрения науки и общественной практики своего времени.

Ключевые слова: олонхо, эпическое наследие, изучение олонхо, зарождение науки, издания, перевод текста, феномен олонхо.

The study of the Yakut heroic epic olonkho passed a complex path of development: the movement from the identification of empirical facts to scientific generalizations

---

⁴ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

and the creation of a specialized scientific research institute of Olonkho characterizes the position of the attitude of the society to the national epic and the use of its potential in the interests of the same society. This article considers the initial period of the study history of the Yakut heroic epic Olonkho for the period from the 18th century to the beginning of XX century; the origin of knowledge about olonkho and their transformation into scientific knowledge are traced: the achievements of researchers as Y.I. Lindenau are analyzed, who for the first time recorded the existence of the Yakut "legend", in which one can catch the elements of the epic narrative about the creation of the world, meteors and the world end; A.F. Middendorf, who wrote in a condensed form and published in 1878 the beginning of the olonkho "Eriedal Bergen" in his own translation into Russian; O.N. Betlingh, who published olonkho "Er Sogotokh" in the German translation; R.K. Maak, who introduced into scientific circulation the correct name of the Yakut epic: "a fairy tale - in Yakut language olongho"; I.A. Khudyakov, who recorded and translated the epic texts of the Verkhoyansk Sakha, which designated the Yakut epic as "Olonkho – the theater of one person"; V.L. Seroshevsky, who singled out in his work "The Yakuts. The experience of ethnographic research "olonkho as the most established and finished form of the Yakut folk art, which revealed in it the eternal conflict of good and evil, and also defined the style peculiarity of the olonkho language; E.K. Pekarsky, who made the textological work of the Yakut epic and published 5 large olonkhos in the "Samples of Yakut folk literature" with observance of the scientific requirements of the records and publications of that time; S.V. Yastremsky, who translated the monuments of olonkho and considered the subjects, images, language and style of olonkho. The lasting merit of all these researchers is that they took part in the interpretation of the olonkho phenomenon from the point of view of science and social practice of its times.

Key words: *olonkho, epic heritage, epic creativity, the origin of science, the study of olonkho, publications, translation of text, phenomenon of olonkho.*

DOI: 10.24888/2079-2638-2018-36-1-30-36

Изучение эпических традиций якутского народа имеет научное и общественно-полезное значение. В системе духовных ценностей народов региона уникальное эпическое наследие имеет основополагающее значение как один из действенных источников творческой энергии народа. Эпос своей сущностью направлен на познание человеком окружающего мира и открывает смысл человеческого бытия. Человеческий потенциал эпоса является живым источником, который обогащает новым содержанием сегодняшнюю жизнь, укрепляет культурную самобытность и устойчивое духовное развитие этноса в условиях глобализации. Не случайно в Программе Главы Республики Саха (Якутия) «Приоритетные направления развития Республики Саха (Якутия) до 2020 г.» первым обозначено направление «Главное – развитие человека», в котором развитию культуры и языков народов Северо-Востока России уделено особое внимание. Именно поэтому научное изучение эпического наследия призвано раскрыть духовный потенциал якутского эпоса, имеющий прямое отношение к повышению качества жизни людей республики, ведь эпическое наследие подпитывает интеллектуальную и патриотическую энергию народа, стимулирует межкультурное общение и взаимодействие, укрепляет уверенность в более широком развитии общества. Последние годы показывают, что в активном использовании потенциала олонхо нуждается общество, особенно молодое поколение, в т.ч. в познании фактов по-своему интересной истории формирования научных знаний об эпосе.

При анализе поставленной проблемы применялись теоретико-методологические подходы и понятийно-категориальный аппарат научных дисциплин, занимающихся изучением традиционной культуры: фольклористики, истории, этнологии, а также

метрологии, геоинформационных систем, информационных технологий (баз данных, информационных систем, интернет-технологий, систем визуализации, 3D моделирования).

В исследовании применялись методы (сравнительно-исторический метод, структурно-функциональный анализ, методы классификации и типологизации, статистический анализ, метод моделирования), предполагающие изучение трудов, которые в той или иной мере касались проблем эпического наследия якутов, а также практическую работу с объектами материальной культуры.

Эпическое творчество саха (олонхо) – творчество бесписьменного народа. Поэтому ранняя его история не сохранила записей эпических произведений, хотя еще в 40-х годах XVIII в. один из участников II Камчатской экспедиции Я.И. Линденау зафиксировал наличие у якутов «сказания», в котором можно уловить элементы эпического повествования «о сотворении мира, метеоров и о конце мира» [1, 45]. К сожалению, у других авторов XVIII в. этот факт подтверждения не получил. Но это ни в коем случае не означает, что информация Я.И. Линденау не соответствовала действительности. Дело в том, что историческая память саха сохранила весьма любопытный факт о существовании во второй половине XVIII в. не только олонхо, но и олонхосута (сказителя). Речь идет о реальной личности – Алексее Аржакове (Сэһэн Ардьакыап), о котором в исторических преданиях говорится о том, что он был выдающимся олонхосутом, побеждал в соревнованиях олонхосутов, устраиваемых богатыми саха. Этот факт убеждает в том, что эпическое творчество у саха вполне бытовало в XVIII в. Историк П.С. Софронеев пишет: «Ввиду отсутствия прямых источников трудно установить, какие олонхо бытовали в изучаемый [XVIII в. – *В.И.*] и предыдущий периоды. По свидетельствам знатоков фольклора, древними олонхо являются «Эр Соготох» («Муж Одинокый»), «Нюргун Боотур», «Баһымны Баатыр», «Эрбэхтэй Бэргэн», «Кыыс Бухатыыр» («Девушка Богатырка» и др.) [7, 142].

Только с середины XIX в. началось научное изучение эпического наследия саха, и оно связано с академической экспедицией А.Ф. Миддендорфа на Север и Восток Сибири в 1842–1845 гг. Исследователь в своем труде «Путешествие на север и восток Сибири» оставил воспоминания о том, что с большим интересом слушал олонхо, находясь в пути из Якутска в Охотск в 1844 г. При этом он, называя олонхо «сказкой», обращает внимание на исполнение олонхо, отмечает, что рассказ сказки (т.е. олонхо) дается речитативом, а слова персонажей поются. И совершенно верно высказывает мысль о близости олонхо к эпосам киргизов и татар. Наряду с другими жанрами фольклора А.Ф. Миддендорфом было зафиксировано в сжатой форме начало олонхо «Эриэн тойон, Эбэрэччи хотун уола Эриэдэл Бэргэн» в собственном переводе на русский язык. Текст был опубликован в 1878 г. [3, 808–819]. Лингвистическая часть собранных материалов, относящаяся к языку саха, попала академику О.Н. Бетлингку, который после знакомства с материалами впервые ввел в науку термины «олонхо» и «олонхосут». Он издал олонхо «Эр Соготох» в переводе на немецкий язык, которое было записано по памяти русским уроженцем Якутии А.Я. Уваровским – замечательным знатоком языка и фольклора якутов. Предполагается, что А.Я. Уваровский записал это олонхо после А.Ф. Миддендорфа, хотя эта запись увидела свет в 1851 г. в труде О.Н. Бетлинга «О языке якутов» [11]. В кратком изложении А.Я. Уваровскому удалось не только передать основное содержание олонхо, но и дать представление о стилевых и композиционных особенностях якутского олонхо вообще.

В 1854–1855 гг. Сибирский отдел Русского географического общества организовал Виллойскую экспедицию, которой руководил Р.К. Маак – учитель Иркутской гимназии, впоследствии – руководитель Амурской экспедиции. Экспедиция собрала огромный материал, составивший основу трехтомного труда «Виллойский округ Якутской области». Труд содержит записи: «Якутская сказка, рассказанная якутом Средневиллойского улуса на реке Кюрга», «Якутская сказка, рассказанная якутом в селе Сунтаре» и «Олонго». Несмотря на неудовлетворительное качество, записи Р.К. Маака являются одной из ранних

попыток передачи текста олонхо русским языком и фиксации бытования эпического творчества в одном из регионов обширной территории Якутии. Несмотря на неудовлетворительное качество, записи Р.К. Маака являются одной из ранних попыток передачи текста олонхо русским языком и фиксации бытования эпического творчества в одном из регионов обширной территории Якутии. Не зная якутского языка, исследователь максимально приблизился к содержанию олонхо и как можно точно передал смысл сказанного. И благодаря этому в «Якутской сказке, рассказанной якутом Средневилюйского улуса на реке Кюрга», удалось в какой-то мере сохранить древнюю специфику эпического слова, основную сюжетную канву олонхо. Благодаря этой записи Р.К. Маака, мы сегодня имеем возможность сравнить ее с другими, более поздними записями олонхо, и убедиться в том, что с середины XIX в. эпические традиции сказительства, и в частности эпический стих, не претерпели до нашего времени значительных изменений. Исследователь ввел в научный оборот правильное название якутского эпоса, утверждал, что «сказка – по-якутски олонгхо» [2, 306].

Наиболее серьезное научное собрание и изучение олонхо и исполнительского мастерства олонхосутов связано с именем И.А. Худякова – русского ученого-фольклориста, сосланного в Якутскую область в г. Верхоянск за революционную деятельность. Семилетнее пребывание в захолустье (1867–1874) не пропали даром: он самоотверженно занимался исследовательской работой, быстро овладел национальным языком, увлекся местным фольклором, в частности, «сказками», под которыми он подразумевал олонхо – героический эпос якутов, который он застал как сложившийся жанр устного творчества. Исследователь при содействии грамотных якутов (Н.С. Горохова и др.) записывал и переводил эпические тексты верхоянских саха. Главным итогом грандиозного труда И.А. Худякова стала его монография «Краткое описание Верхоянского округа» – первая обстоятельная монография этнографического изучения не только населения Верхоянского округа, но и населения всей Якутии. Труд содержит богатый фольклорный и этнографический материал, но для нас важно, что в сборник был включен полный текст олонхо «Хаан Дьаргыстай», созданного в традиционном ключе. Кроме того, в сборник вошли еще и три небольших олонхо: «Старик со старухой», «Старик Урааныкаан», «Бэрт Хара».

Непреходящее значение исследований И.А. Худякова состоит не только в записывании превосходных образцов устной поэзии якутов в переводе на русский язык, но и в его подходе к олонхо как к особому жанру фольклора, в данной им весьма продуманной характеристике якутского эпоса. Он глубоко проник в понимание природы жанра, обозначив его удивительно точной формулой «Олонхо – театр одного человека». И.А. Худяков ввел в научный обиход термин «сказка» в значении олонхо, фактически объединив якутский героический эпос *олонхо* и сказку *остуоруя*, в чем есть объяснение: верхоянские якуты сказку называют «олонхо без песни». К тому же у исследователя были и свои соображения: в олонхо он обнаружил сказочные мотивы в поэтике и в действиях героев.

В попытке осмыслить роль олонхо как «главного источника для объяснения всех явлений жизни», «главного средства просвещения», «главного рода поэзии» в духовной жизни народа И.А. Худяков точно определил общественную роль олонхо: они (сказки или олонхо) «составляют для якутов несомненную историческую истину. Они служат у них главным родом поэзии, главным средством просвещения, они идут рядом с поверьями и обычаями, они по возможности осмысливают последние, они служат главным источником для объяснения всех явлений жизни и в то же время главным средством для укрепления якутов в шаманстве и суеверии. Бесчисленное множество собственно якутских сказок относится к прародителям рода человеческого вообще и якутов в особенности...» [8, 373].

Исследователь оставил яркую характеристику якутских олонхосутов, с восхищением пишет об их мастерстве, видя в якутском эпосе зародыш народной оперы. Он высоко оценивает поэтический дар якутского народа, имеющего богатый фольклор, при этом

сравнивает олонхо с «Илиадой» и «Одиссеей». Такой подход к творчеству якутских олонхосутов имел большое значение для ознакомления с якутским эпосом научной общественности и русскоязычных читателей.

Хотя труд И.А. Худякова «Верхоянский сборник» был опубликован только в 1890 г., нельзя не заметить влияния фольклориста на формирование интереса к изучению олонхо. В первую очередь это относится к Н.С. Горохову (информатору ссыльного ученого), опубликовавшему в 1884 г. другой вариант первой части олонхо «Хаан Дьаргыстай» – «Юрюнг Уолан» с интересными комментариями. Трудно говорить о прямом влиянии И.А. Худякова на якутского губернатора В.Л. Приклонского – автора этнографических очерков «Три года в Якутской области», но нельзя пройти мимо «Приложений» в его работе, содержащих сокращенные переводы и пересказы десятка записей олонхо без якутского текста [8]. Надо отметить, что первые переводы якутского героического эпоса олонхо на русский язык Н.С. Гороховым, И.А. Худяковым, С.В. Ястремским являются довольно качественными, переводчики стремились приблизиться к духу оригинала, передать уникальное поэтическое его особенности.

Другой вопрос о В.Л. Серошевском – польском политическом и общественном деятеле, побывавшем в Якутской ссылке, в том числе в том же Верхоянске, в 1880–1892 гг., автора фундаментального труда «Якуты. Опыт этнографического исследования», в написании соответствующих глав которого широко использован труд И.А. Худякова.

Для нас особый интерес представляет глава «Народное словесное творчество», содержащая специальный раздел «Олонгхо» [6, 589–592]. В.Л. Серошевский, одним из первых предпринявший аналитическое сопоставление всех существовавших в то время жанров якутского фольклора, определил отличие олонхо от сказок и исторических преданий и особо выделил олонхо как «самую установившуюся и законченную из форм народного творчества» якутов. Этот вывод В.Л. Серошевского представляет большой шаг вперед в утверждении научного понимания олонхо как особого жанра устного народного творчества. Он оставил вполне современное жанровое определение олонхо: «Предметом в большинстве случаев служит повествование о приключениях, битвах, удачах и неудачах “богатыря”, разъезжающего по белу свету в поисках “доли”. Иногда он уезжает из дому, побуждаемый долгом, обязанностью родной мести за сестру, брата, друга или отца, иногда отыскивает себе жену “среди иноплеменных”, а иногда уезжает неизвестно почему. Так, без всякой видимой причины уезжает испробовать “крепость своих костей, силу мышц”» [5, 588]. Все это дополняется характеристиками главных героев олонхо, в противостоянии которых заложен извечный конфликт добра и зла; первое олицетворяется богатырем (боотуром), второе – демоном абаасы (злым духом). Именно борьба между ними составляла основной сюжет олонхо. Особо интересными представляются наблюдения В.Л. Серошевского о языке олонхо, который, по его мнению, много богаче быденного и очень труден для перевода, и это оттого, что «сказочный якутский язык отличается какой-то особой нарядностью, яркостью, шеголеватостью, он полон приставок и завитушек» [6, 568–569]. Эта стилистическая особенность языка олонхо была впервые и так точно подмечена именно В.Л. Серошевским. Не обошел он вниманием и якутскую эпическую песню, не только богатую языком, но и мастерством исполнения. Последнему он придавал исключительно большое значение и, отмечая восторженное отношение слушателей к голосу олонхосута, писал: «Конечно, в этих отзывах много восторженности, но сознаюсь, что и во мне не раз своеобразные, поэтические образы якутских олонгхо, пропетые вдохновенным голосом, вызывали удивление... Иногда эти образы отчеканены в звучных стихах, украшенных богатейшими аллитерациями. Аллитерации эти, случается, рифмуются не только в начале, но одновременно и в конце стиха, и вся песня представляет как бы один непрерывный слиток созвучий, двойную нитку жемчужных слов» [6, 509]. В.Л. Серошевский затронул и другие вопросы эпического творчества якутов, его слова, что «что-то более крепкое, чем

сами боги, лежит в основе якутской эпической драмы. Но это не рок, а скорее живая, деятельная человеческая воля» [6, 592], оказались пророческими.

Изложенное свидетельствует о том, что В.Л. Серошевский внес значительный вклад в превращение преимущественно утилитарных знаний об олонхо в его научное понимание. Выход монографии В.Л. Серошевского (1896) совпал со временем завершения деятельности Сибиряковской научной историко-этнографической экспедиции в Якутскую область (1894–1896). Члены экспедиции, главным образом политические ссыльные, собрали огромный фольклорно-этнографический материал, в особенности по эпическому наследию якутов. Последнее связано с научными интересами двух членов экспедиции – Э.К. Пекарского и С.В. Ястремского.

Э.К. Пекарский, осужденный за участие в революционном движении студентов Харьковского ветеринарного института, отбывал ссылку в Игидейском наслеге Ботурусского улуса Якутской области в 1881–1904 гг. Выполняя программу экспедиции по разделу «Язык и народное творчество», Э.К. Пекарский привлек к сбору и комментированию материалов грамотных якутов К.Г. Оросина, И.Н. Оросина, М.Н. Андросову-Ионову, Р. Александрова и других.

Э.К. Пекарский не оставил специального исследования олонхо, но им была проделана значительная текстологическая работа, отразившаяся в его статьях по вопросам публикации произведений народного творчества, которые были напечатаны в основанном им издании «Образцы народной литературы якутов» [4]. В три тома серии, изданные в разное время, всего включено 20 олонхо, из них в пяти выпусках I тома – 15 олонхо, в том числе «Дьулуруйар Ньургун Боотур» К.Г. Оросина, «Өлбөт Бэргэн» Н.Т. Абрамова, «Тойон Ньургун-бухатыыр» Н. Попова и др. Второй том серии целиком посвящен якутским текстам, собранным И.А. Худяковым, включая олонхо «Хаан Дьаргыстай», «Урааныкаан оҕонньор» и др. В третий том серии вошли материалы, собранные В.Н. Васильевым, в частности, олонхо «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова, «Ала Булкун» Т.В. Захарова-Чээбия и др.

Образцы олонхо, изданные Э.К. Пекарским, имеют исключительное значение в научном изучении эпического наследия якутов. Во-первых, в них впервые представлены на языке оригинала основные тексты памятников олонхо, записанные со слов самих олонхосутов центральной и северной Якутии. Во-вторых, произведения эпической классики якутов при всех объяснимых недостатках представлены с соблюдением научных требований записей и публикаций того времени. В текстах сохранены архаизмы и особые диалектные говоры сказителей. В предисловии и комментариях охарактеризованы, оговорены принципы записи и подготовки их к изданию. Все это позволяет судить о степени достоверности записанных и опубликованных текстов. Кроме того, до сегодняшнего дня незаменимым справочным материалом для изучения текстов олонхо является многотомный «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского, в котором он дал столкновение персонажей, характеристики образов и понятий олонхо [5].

Если Э.К. Пекарский обогатил изучение эпической культуры якутов большим количеством текстов олонхо, то заслуга второго участника экспедиции С.В. Ястремского в том, что он продолжил начинание Э.К. Пекарского и осуществил превосходные переводы олонхо в своем издании, также названном «Образцами народной литературы якутов». Эта работа была подготовлена еще в конце XIX в., но была издана только в 1929 г. В книгу включено 5 больших олонхо: «Эр Соготох» (текст записан в 1895 г. от уроженца Мегинского улуса Г.Н. Свинобоева); «Вороным конем владеющий, в оборотничестве искусившийся Кулун Куллустуур» (от олонхосута Дюпсунского улуса Н.А. Каприна), «Грозный Разящий» (от дюпсунского олонхосута С.Н. Стрекаловского); «Бессмертный витязь» и «Шаманки Уолумар и Айгыр» (от сказителя Н.Т. Абрамова). Издание С.В. Ястремского следует считать капитальным изданием памятников олонхо. С точки зрения науки ценность имеют предисловия С.Е. Малова и С.В. Ястремского к «Образцам». В своей статье С.Е. Малов описывает сюжеты, разбирает этимологию имен некоторых

героев олонхо, что дало ему основания для сближения якутского эпоса с эпосом тюрко-монгольских народов. Также впервые он поставил вопрос о разбивке олонхо на стихотворные строки, что имело большое значение для научного изучения олонхо. С.В. Ястремский в статье «Народное творчество якутов» рассматривает сюжеты и образы олонхо, уделяет внимание языку и стилю олонхо. Он также «паспортизировал» каждый текст, указав, где, когда и от кого он записан и т.д.

«Образцы народной литературы якутов» Э.К. Пекарского и С.В. Ястремского – уникальные издания памятников эпического творчества выдающихся олонхоискусников, документально подтверждающие поразительное языковое богатство эпических произведений, разнообразие их сюжетов и действующих героев. Это издание стало надежным источником дальнейшего научного изучения олонхо [4], [9].

Таким образом в статье предпринята попытка воссоздать систематическую историю изучения якутского героического эпоса олонхо за период с XVIII в. по начало XX в. и проанализировать достижения нескольких поколений эпосоведов, принявших участие в осмыслении феномена олонхо с точки зрения науки и общественной практики своего времени. История сохранила интересные факты, поэтому стало возможным проследить зарождение знаний об олонхо и превращение их в научные. В настоящее время мы можем говорить об олонховедении, объектом интереса которого стали конкретные и фундаментальные проблемы развития эпической традиции якутского народа, ее историко-культурного значения как уникального явления в устном и нематериальном наследии человечества. Изучение олонхо прошло сложный путь развития; движение от выявления эмпирических фактов до научных обобщений и создания специализированного научного исследовательского института характеризует состояние отношения общества к национальному эпосу и использования его потенциала в интересах того же общества.

1. Линденау Я.П. *Описание народов Сибири (первая половина XVIII века)*. Магадан, 1984.
2. Маак Р.К. *Виллюйский округ Якутской области*. Ч. 2. СПб., 1887.
3. Миддендорф А.Ф. *Путешествие на Север и Восток Сибири*, ч. II, отдел VI: *Коренные жители Сибири*. СПб., 1878.
4. *Образцы народной литературы якутов, собранные Э.К. Пекарским*. СПб., Т. 1. Вып. 1, 1907; Вып. 2., 1908. С. 81–194; Вып. 3., 1909. С. 195–280; Вып. 4., 1910. С. 281–400; Вып. 5., 1911. С. 401–476. Т. 2.
5. Пекарский Э. К.: *Словарь якутского языка: в 3-х томах*. Петербург, Петроград, Ленинград, 1907–1930.
6. Серошевский В.Л. *Якуты. Опыт этнографического исследования*. СПб, 1896.
7. Софронеев П.С. *Якуты в первой половине XVIII века*. Якутск, 1972.
8. Худяков И.А. *Краткое описание Верхоянского округа*. Л., 1969.
9. Худяков И.А. *Верхоянский сборник: якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе*. Иркутск, 1890.
10. Ястремский С.В. *Образцы народной литературы якутов*. Л., 1929.
11. Bohrling O. *Über die Sprache der Jakuten. Grammatik. Text und Wörterbuch Besonderer Abdruck aus dritten Bandes von Dr. A.Th.v.Middendorff's Reise in dem äußersten Norden und Osten Sibiriens*. St.Pbg., 1851. LIV, 397 S.